

Белоснежка и семь гномов

Белоснежка и семь гномов

Пер. под редакцией П.Н. Полевого, 1893

Зимним деньком, в то время как снег валил хлопьями, сидела одна королева и шила под окошечком, у которого рама была черного дерева. Шила она и на снег посматривала, и уколола себе иглой палец до крови. И подумала королева про себя: «Ах, если бы у меня родился ребеночек белый, как снег, румяный, как кровь, и чернявый, как черное дерево!»

И вскоре желание ее точно исполнилось: родилась у ней доченька – белая, как снег, румяная, как кровь, и черноволосая; и была за свою белизну названа Белоснежкой.

И чуть только родилась доченька, королева-мать и умерла. Год спустя король женился на другой. Эта вторая жена его была красавица, но и горда, и высокомерна, и никак не могла потерпеть, чтобы кто-нибудь мог с нею сравняться в красоте.

Притом у нее было такое волшебное зеркальце, перед которым она любила становиться, любовалась собой и говаривала:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

Тогда и отвечало ей зеркальце:

Ты, королева, всех здесь милей.

И она отходила от зеркальца довольная-предовольная и знала, что зеркальце ей неправды не скажет.

Белоснежка же между тем подрастала и хорошела, и уже по восьмому году она была прекрасна, как ясный день. И когда королева однажды спросила у зеркальца:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

Зеркальце отвечало ей:

*Ты, королева, красива собой;
А все же Белоснежка выше красой.*

Ужаснулась королева, пожелтела, позеленела от зависти. С того часа, как, бывало, увидит Белоснежку, так у ней сердце от злобы на части разорваться готово. И зависть с гордостью, словно сорные травы, так и стали возрастать в ее сердце, и разрастаться все шире и шире, так что наконец ни днем, ни ночью не стало ей покоя.

И вот позвала она однажды своего псаря и сказала: «Выведи эту девчонку в лес, чтобы она мне более на глаза не попадалась. Убей ее и в доказательство того, что мое приказание исполнено, принеси мне ее легкое и печень».

Псарь повиновался, вывел девочку из дворца в лес, и как вынул свой охотничий нож, чтобы пронзить невинное сердце Белоснежки, та стала плакать и просить: «Добрый человек, не

убивай меня; я убегу в дремучий лес и никогда уже не вернусь домой».

Пожалел псарь хорошенькую девочку и сказал: «Ну и ступай. Бог с тобой, бедная девочка!» А сам подумал: «Скорехонько растерзают тебя в лесу дикие звери», – и все же у него словно камень с сердца свалился, когда он пощадил ребенка.

Как раз в это время молодой оленчик выскочил из кустов; псарь приколот его, вынул из него легкое с печенью и принес их королеве в доказательство того, что ее приказание исполнено.

Повару приказано было их присолить и сварить, и злая баба съела их, воображая, что ест легкое и печень Белоснежки.

И вот очутилась бедняжка в дремучем лесу однаодинешенька, и стало ей так страшно, что она каждый листочек на деревьях осматривала, и не знала, что ей делать и как ей быть.

И пустилась бежать, и бежала по острым камням и по колючим кустарникам, и дикие звери сновали мимо нее взад и вперед, но ей не причиняли никакого вреда.

Бежала она, пока несли ее резвые ноженьки, почти до вечера; когда же утомилась, то увидела маленькую хижинку и вошла в нее.

В этой хижинке все было маленькое, но такое чистенькое и красивенькое, что и сказать нельзя. Посреди хижины стоял столик с семью маленькими тарелочками, и на каждой тарелочке по ложечке, а затем семь ножиц и вилок, и при каждом приборе по чарочке. Около стола стояли рядом семь кроваток, прикрытых белоснежным постельным бельем.

Белоснежка, которой очень и есть, и пить хотелось, отведала с каждой тарелочки овощей и хлеба и из каждой чарочки выпила по капельке вина, потому что она не хотела все отнять у одного. Затем, утомленная ходьбой, она пыталась прилечь на одну из кроваток; но ни одна не пришлась ей в меру; одна была слишком длинна, другая – слишком коротка, и только седьмая пришлась ей как раз впору. В ней она и улеглась, перекрестилась и заснула.

Когда совсем стемнело, пришли в хижину ее хозяева – семеро гномов, которые в горах рылись, добывая руду. Засветили они свои семь свечей, и когда в хижинке стало светло, они увидели, что кто-то у них побывал, потому что не все было в том порядке, в каком они все в своем жилье оставили.

Первый сказал: «Кто сидел на моем стульце?» Второй: «Кто поел да моей тарелочки?» Третий: «Кто от моего хлебца отломил кусочек?» Четвертый: «Кто моего кушанья отведал?» Пятый: «Кто моей вилочкой поел?» Шестой: «Кто моим ножичком порезал?» Седьмой: «Кто из моей чарочки отпил?»

Тут первый обернулся и увидел, что на его постели была маленькая складочка; он тотчас сказал: «Кто к моей постели прикасался?» Сбежались к кроваткам и все остальные и закричали: «И в моей, и в моей тоже кто-то полежал!»

А седьмой, заглянув в свою постель, увидел лежавшую в ней спящую Белоснежку. Позвал он и остальных, и те сбежались и стали восклицать от изумления, и принесли к кроватке свои семь свечей, чтобы осветить Белоснежку. «Ах, Боже мой! – воскликнули они. – Как эта малютка красива!» – и так все были обрадованы ее приходом, что не решились и разбудить ее, и оставили ее в покое на той постельке.

А седьмой гномик решил провести ночь так: в кроватке каждого из своих товарищей он

должен был проспать по одному часу.

С наступлением утра проснулась Белоснежка и, увидев семерых гномиков, перепугалась. Они же отнеслись к ней очень ласково и спросили ее: «Как тебя звать?» – «Меня зовут Белоснежкой», – отвечала она. «Как ты попала в наш дом?» – спросили ее гномики.

Тогда она им рассказала, что мачеха приказала было ее убить, а псареь ее пощадил – и вот она бежала целый день, пока не наткнулась на их хижинку.

Гномики сказали ей: «Не хочешь ли ты присматривать за нашим домашним обиходом – стряпать, стирать на нас, постели постилать, шить и вязать? И если ты все это будешь умело и опрятно делать, то можешь у нас остаться надолго и ни в чем не будешь терпеть недостатка». – «Извольте, – отвечала Белоснежка, – с большим удовольствием», – и осталась у них.

Дом гномов она содержала в большом порядке; поутру они обыкновенно уходили в горы на поиски меди и золота, вечером возвращались в свою хижинку, и тогда для них всегда была готова еда.

Весь день Белоснежка оставалась одна-одинешенька в доме, а потому добрые гномики предостерегали ее и говорили: «Берегись своей мачехи! Она скоро прознает, где ты находишься, так не впускай же никого в дом, кроме нас».

А королева-мачеха после того, как она съела легкое и печень Белоснежки, предположила, что она и есть теперь первая красавица во всей стране, и сказала:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

Тогда зеркальце ей отвечало:

*Ты, королева, красива собой,
Но все же Белоснежка, что за горой
В доме у гномиков горных живет,
Много тебя красотой превзойдет.*

Королева испугалась; она знала, что зеркальце никогда не лгало, и поняла, что псареь ее обманул и что Белоснежка жива.

И стала она думать о том, как бы ей извести падчерицу, потому что зависть не давала ей покою и ей непременно хотелось быть первой красавицей во всей стране.

Когда же она наконец нечто придумала, она подкрасила себе лицо, переделалась старой торговкой и стала совершенно неузнаваемой.

В этом виде направилась она в путь-дорогу за семь гор к хижине семи гномов, постучалась в их дверь и крикнула: «Товары разные, дешевые, продажные!»

Белоснежка глянула из окошечка и крикнула торговке:

«Здравствуй, тетушка, что продаешь?» – «Хороший товар, первейшего сорта, – отвечала торговка, – шнурки, тесемки разноцветные», – и вытащила на показ один шнурок, сплетенный из пестрого шелка. «Ну, эту-то торговку я, конечно, могу впустить сюда», – подумала Белоснежка, отомкнула дверь и купила себе красивый шнурок. «Э-э, дитятко, – сказала

Белоснежке старуха, – на кого ты похожа! Пойди-ка сюда, дай себя зашнуровать как следует!»

Белоснежка и не предположила ничего дурного, обернулась к старухе спиной и дала ей зашнуровать себя новым шнурком: та зашнуровала быстро да так крепко, что у Белоснежки разом захватило дыхание и она замертво пала наземь. «Ну, теперь уж не бывать тебе больше первой красавицей!» – сказала злая мачеха и удалилась поспешно.

Вскоре после того в вечернюю пору семеро гномов вернулись домой и как же перепугались, когда увидели Белоснежку, распростертую на земле; притом она и не двигалась, и не шевелилась, была словно мертвая.

Они ее подняли и, увидев, что она обмерла от слишком тесной шнуровки, тотчас разрезали шнурок, и она стала опять дышать, сначала понемногу, затем и совсем ожила.

Когда гномы от нее слышали о том, что с нею случилось, они сказали: «Эта старая торговка была твоя мачеха, безбожная королева; остерегайся и никого не впускай в дом в наше отсутствие».

А злая баба, вернувшись домой, подошла к зеркальцу и спросила:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

И зеркальце ей по-прежнему отвечало:

*Ты, королева, красива собой,
Но все же Белоснежка, что за горой
В доме у гномиков горных живет,
Много тебя красотой превзойдет.*

Услышав это, злая мачеха так перепугалась, что вся кровь у нее прилила к сердцу: она поняла, что Белоснежка опять ожила.

«Ну, уж теперь-то, – сказала она, – я что-нибудь такое придумаю, что тебя сразу прикончит!» – и при помощи различных чар, в которых она была искусна, она сделала ядовитый гребень. Затем переделалась и приняла на себя образ другой старухи.

Пошла она за семь гор к дому семи гномов, постучалась в их дверь и стала кричать: «Товары, товары продажные!»

Белоснежка выглянула из окошечка и сказала: «Проходите, я никого в дом впускать не смею». – «Ну, а посмотреть-то на товар, верно, тебе не запрещено», – сказала старуха, вытащила ядовитый гребень и показала его Белоснежке. Гребень до такой степени приглянулся девочке, что она дала себя оморочить и отворила дверь торговке.

Когда они сошлись в цене, старуха сказала: «Дай же я тебя причешу как следует». Бедной Белоснежке ничто дурное и в голову не пришло, и она дала старухе полную волю причесывать ее как угодно; но едва только та запустила ей гребень в волосы, как его ядовитые свойства подействовали, и Белоснежка лишилась сознания. «Ну-ка, ты, совершенство красоты! – проговорила злая баба. – Теперь с тобою покончено», – и пошла прочь.

К счастью, это происходило под вечер, около того времени, когда гномы домой возвращались.

Когда они увидели, что Белоснежка лежит замертво на земле, они тотчас заподозрили мачеху, стали доискиваться и нашли в волосах девушки ядовитый гребень, и едва только его вынули. Белоснежка пришла в себя и рассказала все, что с ней случилось. Тогда они еще раз предостерегли ее, чтобы она была осторожнее и никому не отворяла дверь.

А между тем королева, вернувшись домой, стала перед зеркальцем и сказала:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

И зеркальце отвечало ей, как прежде:

*Ты, королева, красива собой,
Но все же Белоснежка, что за горой
В доме у гномиков горных живет,
Много тебя красотой превзойдет.*

Когда королева это услышала, то задрожала от бешенства. «Белоснежка должна умереть! – воскликнула она. – Если бы даже и мне с ней умереть пришлось!»

Затем она удалилась в потайную каморочку, в которую никто, кроме нее не входил, и там изготовила ядовитое-преядовитое яблоко. С виду яблоко было чудесное, наливное, с румяными бочками, так что каждый, взглянув на него, хотел его отведать, а только откуси кусочек – и умрешь.

Когда яблоко было изготовлено, королева размалевала себе лицо, переделалась крестьянкой и пошла за семь гор к семи гномам.

Постучалась она у их дома, а Белоснежка и выставила головку в окошечко, и сказала: «Не смею я никого сюда впустить, семь гномиков мне это запретили». – «А мне что до этого? – отвечала крестьянка. – Куда же я денусь со своими яблоками? На вот одно, пожалуй, я тебе подарю». – «Нет, – отвечала Белоснежка, – не смею я ничего принять». – «Да уж не отравы ли боишься? – спросила крестьянка. – Так вот, посмотри, я разрежу яблоко надвое: румяную половинку ты скушай, а другую я сама съем». А яблоко-то у ней было так искусно приготовлено, что только румяная половина его и была отравлена.

Белоснежке очень хотелось отведать этого чудного яблока, и когда она увидела, что крестьянка ест свою половину, она уж не могла воздержаться от этого желания, протянула руку из окна и взяла отравленную половинку яблока.

Но чуть только она откусила кусочек его, как упала замертво на пол. Тут королева-мачеха посмотрела на нее ехидными глазами, громко рассмеялась и сказала: «Вот тебе и бела, как снег, и румяна, как кровь, и чернява, как черное дерево! Ну, уж на этот раз тебя гномы оживить не смогут!»

И когда она, придя домой, стала перед зеркальцем и спросила:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей? –*

Зеркальце наконец ей ответило:

Ты, королева, здесь всех милей.

Тут только и успокоилось ее завистливое сердце, насколько вообще завистливое сердце может успокоиться.

Гномы же, вечером вернувшись домой, нашли Белоснежку распростертой на полу, бездыханной, помертвевшей. Они ее подняли, стали искать причину ее смерти – искали отраву, расшнуровали ей платье, расчесали ей волосы, обмыли ее водою с вином; однако ничто не могло помочь ей. Белоснежка была мертва и оставалась мертвою.

Они положили ее в гроб и, сев все семеро вокруг ее тела, стали оплакивать и оплакивали ровно три дня подряд.

Уж они собирались и похоронить ее, но она на вид казалась свежою, была словно живая, даже и щеки ее горели прежним чудесным румянцем. Гномы сказали: «Нет, мы не можем ее опустить в темные недра земли», – и заказали для нее другой, прозрачный хрустальный гроб, положили в него Белоснежку, так что ее со всех сторон можно было видеть, а на крышке написали золотыми буквами ее имя и то, что она была королевская дочь.

Затем они внесли гроб на вершину горы, и один из гномов постоянно оставался при нем на страже. И даже звери, даже птицы, приближаясь к гробу, оплакивали Белоснежку: сначала прилетела сова, затем ворон и наконец голубочек.

И долго, долго лежала Белоснежка в гробу и не изменялась, и казалась как бы спящею, и была по-прежнему бела, как снег, румяна, как кровь, чернява, как черное дерево.

Случилось как-то, что в тот лес заехал королевич и подъехал к дому гномов, намереваясь в нем переночевать. Он увидел гроб на горе и красавицу Белоснежку в гробу и прочел то, что было написано на крышке гроба золотыми буквами.

Тогда и сказал он гномам: «Отдайте мне гроб, я вам за него дам все, чего вы пожелаете».

Но карлики отвечали: «Мы не отдадим его за все золото в мире». Но королевич не отступал: «Так подарите же мне его, я насмотреться не могу на Белоснежку: кажется, и жизнь мне без нее не мила будет! Подарите – и буду ее почитать и ценить как милую подругу!»

Сжалились добрые гномы, услышав такую горячую речь из уст королевича, и отдали ему гроб Белоснежки.

Королевич приказал своим слугам нести гроб на плечах. Понесли они его да споткнулись о какую-то веточку, и от этого сотрясения выскочил из горла Белоснежки тот кусок отравленного яблока, который она откусила.

Как выскочил кусок яблока, так она открыла глаза, приподняла крышку гроба и сама поднялась в нем жива-живехонька.

«Боже мой! Где же это я?» – воскликнула она. Королевич сказал радостно: «Ты у меня, у меня! – рассказал ей все случившееся и добавил: – Ты мне милее всех на свете; поедem со мною в замок отца – и будь мне супругою».

Белоснежка согласилась и поехала с ним, и их свадьба была сыграна с большим блеском и великолепием.

На это празднество была приглашена и злая мачеха Белоснежки. Как только она принарядилась на свадьбу, так стала перед зеркальцем и сказала:

*Зеркальце, зеркальце, молви скорей,
Кто здесь всех краше, кто всех милей?*

Но зеркальце отвечало:

*Ты, королева, красива собой,
А все ж новобрачная выше красой.*

Злая баба, услышав это, произнесла страшное проклятие, а потом вдруг ей стало так страшно, так страшно, что она с собою и совладать не могла.

Сначала она и вовсе не хотела ехать на свадьбу, однако же не могла успокоиться и поехала, чтобы повидать молодую королеву. Едва переступив порог свадебного чертога, она узнала в королеве Белоснежку и от ужаса с места двинуться не могла.

Но для нее уже давно были приготовлены железные башмаки и поставлены на горящие уголья... Их взяли клещами, притащили в комнату и поставили перед злой мачехой. Затем ее заставили вставить ноги в эти раскаленные башмаки и до тех пор плясать в них, пока она не грохнулась наземь мертвая.